

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ
И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ****Философское наследие
и современная логика науки****«Гильотина Юма» в междисциплинарном контексте***

Г.Г. Малинецкий

*Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН,
Москва, Россия*

А.А. Скурлягин

*Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН,
Москва, Россия*

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-12-7-25

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

В статье рассматривается классический парадокс этических теорий – «гильотина Юма», основанный на противоречии между сущим и должным в морали. В то же время богословское обоснование моральных принципов выводится из-под этой критики, ибо сакральные заповеди «по определению» совмещают в себе сущее и должное, преодолевая характерный для «секулярного мировоззрения» разрыв между бытием и долженствованием, и тем самым «проблема перехода от описания к оценке снимается». Современные пути снятия этого противоречия, выявленного Юмом, рассматриваются с нескольких точек зрения. Особое внимание уделяется аналогии между развитием этических и математических теорий, синергетическому подходу к формированию этики, а также этическому выбору, связанному с развитием цифровой реальности, перед которым вскоре окажется человечество. Синергетический подход можно рассматривать как построение моста «над пропастью двух культур – естественнонаучной и гуманитарной». Ныне стало ясно, что может существовать много логик, геометрий, вариантов анализа бесконечно малых и пр. Этика тоже может быть сконструирована, а затем воплощена в жизнь. Классический пример дает этический кодекс царя Ликурга. Разрозненные этические системы не

* Работа выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Междисциплинарный и методологический анализ технологий проектирования будущего и цифровой реальности», гранты 18-011-00567 и 18-511-00008.

способны обеспечивать выживание человечества в экстремальных условиях. Наличие общих этических норм в глобальных кризисных ситуациях позволяет выжить многим. Без них погибли бы все. Истинное изумление вызывает то, что восемь фазовых переходов Дьяконова в человеческой истории, полностью совпадают с периодичностью, представленной в Откровении Иоанна Богослова – Апокалипсисе, где кризисы образно поименованы как «звери». А затем дана яркая картина трансформации цивилизации в некое постсингулярное состояние, выходящее за горизонт научного прогноза.

Ключевые слова: «гильотина Юма», категорический императив, междисциплинарность, синергетика, субъективная самоорганизация, русла и джокеры, рефлексия, цифровая реальность, формирование этики, этический выбор.

Малинецкий Георгий Геннадьевич – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН.

gmalin@keldysh.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6041-1926>

Скурлягин Андрей Александрович – кандидат технических наук, докторант Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН.

a.sku@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5273-8662>

Цитирование: Малинецкий Г.Г., Скурлягин А.А. (2018) «Гильотина Юма» в междисциплинарном контексте // *Философские науки*. 2018. № 12. С. 7–25.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-12-7-25

“Hume’s Guillotine” in the Interdisciplinary Context*

G.G. Malinetsky

*Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

A.A. Skurlyagin

*Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

* The work is completed within the project of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) “The Interdisciplinary and Methodological Analysis of Technologies for Future and Digital Reality Projection,” grant no. 18-011-00567 and 18-511-00008.

Summary

The authors deal with the classic paradox of ethical theories, “Hume’s guillotine,” based on the contradiction in morality between what is and what should be. At the same time, the theological justification of moral principles is beyond this criticism, because the sacred commandments “by definition” combine what is and what should be, overcoming the “secular” gap between being and duty, and thus “the problem of transition from description to evaluation is removed.” Modern ways of removing this contradiction, revealed by Hume, are considered from several points of view. Special attention is paid to the analogy between the development of ethical and mathematical theories, a synergistic approach to the formation of ethics, as well as to the ethical choice associated with the development of digital reality, which humanity will face soon. A synergistic approach can be viewed as a bridge “over the abyss of two cultures – natural science and humanities.” Now it has become clear that there can be many logics, geometries, versions of analysis of infinitely small, etc. Ethics can also be constructed and then put into practice. A classic example is the ethical code of King Lycurgus. Separate ethical systems are not able to ensure the survival of humanity under extreme conditions. Existence of general ethical rules in global crises allows many to survive. Without them, everyone would die. True amazement is the fact that the eight Dyakonov phase transitions in human history completely coincide with the crises periodicity presented in the text of the Apocalypse, where crises are figuratively called “beasts.” Then a vivid picture is given, a picture of the civilization transformation into a post-singular state, which goes beyond the horizon of scientific forecast.

Keywords: “Hume’s guillotine”, categorical imperative, interdisciplinary, synergetic, subjective self-organization, channel and jokers, reflection, digital reality, ethics formation, ethical choice.

Georgy Malinetsky – D.Sc. in Physics and Mathematics, Professor, Head of the Department of Modeling of Nonlinear Processes at the M.V. Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences.

gmalin@keldysh.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6041-1926>

Andrey Skurlyagin – Ph.D. in Technology, doctoral student at the M.V. Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences.

a.sku@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5273-8662>

Citation: Malinetsky G.G., Skurlyagin A.A. (2018) “Hume’s guillotine” in the Interdisciplinary Context. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. 2018. No. 12, pp. 7–25.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-12-7-25

Постановка задачи

Лишь две вещи способны тревожить наше воображение:
звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас.
И. Кант

«Гильотина Юма» – это методологический принцип, констатирующий логическую несовместимость суждений факта и суждений долга и соответственно невозможность выведения моральных (прескриптивных) суждений из неморальных (дескриптивных).

В первом приближении эта мысль была сформулирована Д. Юмом в его «Трактате о человеческой природе» (1739). Обратив внимание на то, что во всех этических теориях происходит незаметный для самих авторов логически необоснованный переход от суждений сущего к суждениям должного, Юм пришел к заключению, что это открытие разрушит этику, ибо ученые моралисты убедятся в отсутствии рациональных основ нормативных жизненных учений через понятие должного. Два столетия эта идея Юма оставалась без внимания. Ее не замечали. И только с появлением аналитической философии, метаэтики, идея Юма получила чрезвычайно широкое распространение.

Как полагает Л.В. Максимов, «гильотина Юма» – «это не эмпирическое обобщение, не “точка зрения”, с которой можно было бы спорить, а общезначимое, универсальное правило логики, являющееся (по знаменитому выражению Лейбница) “истинным во всех возможных мирах”»; это правило запрещает вывод прескриптивных суждений из одних только дескриптивных в любых рассуждениях, независимо от того, на каком мировоззренческом фундаменте они строятся» [Максимов 2012].

Однако идея знаменитого шотландца, развитая его горячими поклонниками, мало повлияла на строй этической мысли в целом, для которой был типичен (как наследие христианства) не регламентированный переход от сущего к должному. Л.В. Максимов полагает, что «в этике, как и вообще в гуманитарной мысли и

житейской практике, психологическая убедительность превалирует над логической корректностью. За этим отношением к логике стоит определенная мировоззренческая и эпистемологическая позиция, согласно которой формально-логический дискурс – это достаточно примитивный, “рассудочный” способ познания, который не может диктовать свои условия “разуму”, умозрению, творческой интуиции, мистическому озарению и пр.; если же в этических построениях и имеется некая логика, то логика особая, не идентичная аристотелевской» [Максимов 2012], а, по нашему мнению, идентичная средневековой патристике.

Аналитический аспект

Суть «гильотины Юма» сводится к логической формуле: из описательной части сущего нельзя логически формально вывести нормативные предписания, т.е. из «есть» получить «должно». Дж. Сёрл в своей статье «Как вывести “должно” из “есть”?» при поверхностном рассмотрении получил, казалось бы, убедительный результат, который впоследствии был опровергнут, так как выяснилось, что в дескриптивной части были скрытые ценностные установки [Сычев 2012].

Но есть ли факты без ценностных установок? Да они есть, но это дискретные атомарные факты – которые по сути являются абстракцией. Ведь нет фактов без контекста, без истории. И поскольку их рассматривают люди, они, факты, всегда будут содержать ценностные установки людей. Не удастся опираться только на «голые факты», ведь «требование оперировать лишь голыми фактами само по себе является нормативным актом, и в этом смысле противоречиво. Более того, такое требование не реализуемо, оно представляет собой лишь абстрактное правило, основанное на допущении независимого субъекта восприятия, какового просто не существует в природе» [Гагинский 2018]. Другими словами, долженствование всегда выводится из человеческих ценностей, т.е. скрытых или явных предпосылок долженствования.

Рассмотрим следующий пример. Высоко в горах человек стоит на краю пропасти, начинается шторм, и порывы ветра могут сбросить человека в пропасть. Добавим к этим фактам одно нормативное утверждение: человек должен действовать так, чтобы выжить. Отсюда следует другое нормативное утверждение: человек должен отойти от края пропасти. Здесь ценность – это человеческая жизнь.

Если к этим фактам добавить противоположное нормативное утверждение: человек должен покончить с собой, то следует другое нормативное утверждение: человек должен прыгнуть в пропасть. Здесь для него ценность – это небытие, что вопиющим образом противоречит христианской морали, в которой бытие – это благо.

Таким образом, получаем: «Если нельзя привести суждение, в котором из факта логически следует долженствование, потому что в первом всегда обнаруживается второе, то нет и логического разрыва между фактическим и долженствующим, ибо нет первого без второго. Если можно привести корректное суждение, в котором из фактического положения дел логически следует долженствование, то опять-таки нет логического разрыва, ибо из первого в таком случае следует второе» [Гагинский 2018].

Религиозный аспект

Платон в «Государстве» постулировал идею блага. И хотя благо не есть сущность, согласно Платону, благо превосходит сущность старшинством и силой. И более того, наделяет сущее бытием. При этом чем больше в предмете блага, тем выше его бытийный статус.

Весьма примечательно, что христианское мирозерцание оказалось созвучным античной метафизике. В Библии повествование о создании мира оканчивается оценочным суждением: «И увидел Бог все что Он создал, и вот, хорошо весьма» [Быт. 1 : 31]. И это суждение говорит нам о том, что мир не просто существует сам по себе как онтологический феномен, но одновременно является и благом. А вот зло и несовершенство, которые являются следствиями грехопадения, не имеют бытийного статуса, а являются собой лишь умаление перводанного блага. В сочетании с античной метафизикой такой взгляд на онтологию приводит к выводу о том, что если зло и порок не сущее, то всякое сущее есть благо. А благо в христианстве – это метафизический образ Бога. В трактате «О природе блага» Блаженный Августин отмечает, что «если погибнет благо, то и природа погибнет, значит, природа есть благо» [Гагинский 2018]. Естественно, что в рамках подобной онтологии, переход от суждения о сущем к суждению о должном является органически непротиворечивым. Ибо благое есть в то же время и должное. Поэтому «гильотина Юма» фиксирует лишь смену онтологической парадигмы в связи с началом процесса секуляризации. Поскольку этот процесс в тот период времени еще

не захватил умы подавляющего числа христиан, концепция Юма воспринималась как досадный курьез. Именно этим объясняется то, что эту концепцию игнорировали почти 200 лет. А вот для Ф. Ницше, эта концепция была уже несомненной. Он воспринимал творение вселенной как абсурд.

В рамках христианского мировоззрения главная заповедь христианства: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» [Мф. 5 : 48] предлагает надежное онтологическое обоснование нравственности и бесконечного нравственного совершенства [Гагинский 2018].

Претензия на правильное обоснование единственно верных моральных норм, т.е. евангельских заповедей, побуждает христианских теологов подвергать критике натуралистические подходы к обоснованию моральных ценностей. Критикуется в частности «гильотина Юма», так же как кантовский тезис об автономии морали и концепция «натуралистической ошибки» Дж.Э. Мура. В то же время богословское обоснование моральных принципов выводится из-под этой критики, ибо сакральные заповеди «по определению» совмещают в себе сущее и должное, преодолевая характерный для «секулярного мировоззрения» разрыв между бытием и долженствованием, и тем самым «проблема перехода от описания к оценке снимается».

Математические основания этических теорий

Столетием торжества науки был XVII в., начавшийся с идеей Декарта и Галилея и завершившийся работами Ньютона и Лейбница. Это было время научной революции, формулировки физических законов, впечатляющего применения математических методов к описанию явлений природы.

«Начала» Евклида (около 325–270 гг. до н.э.), в основе которых лежит всего лишь 5 «очевидных» аксиом, или постулатов, позволили создать инструмент для доказательства огромного количества утверждений планиметрии. Они до сих пор являются впечатляющим примером прекрасной теории. Труд Евклида создает ощущение всеобщности, универсальности (применимости в любых мирах, говоря словами Лейбница), априорности (независимости от опыта) установленных силою разума законов.

В XVIII в. наступило время рефлексии и попыток действовать таким же образом в науках о человеке. В частности, Кант формулировал свои идеи в виде «теорем» и трактовал пространство и

время как *априорные формы* созерцания. Точно так же он считал, что нравственность и этика должны быть всеобщими, абсолютными, общезначимыми и иметь форму закона: «Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы» и «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству в своем лице и в лице всякого другого так же как цели и никогда не относился к нему только как средству».

Этическая теория Юма, исходящая из того, что основой всякой морали являются чувства боли и удовольствия и стремление распространить последнее на всех людей, носит утилитарный характер и может рассматриваться как полемика с этикой Канта. И «гильотина» является сильным аргументом, переносящим спор «на территорию противника».

В совершенном ньютоновском мироздании знание начальных координат и скоростей частиц позволяет предсказывать будущее и заглядывать в прошлое. «Гильотина Юма» показывает, что в области этики так действовать нельзя. Нельзя опираться лишь на описание нынешней реальности. Юм рассуждает еще более радикально, ставя под сомнение наличие причинно-следственных связей и считая, что наша способность к рассуждению является всего лишь отражением языковых способностей: «Опыт учит нас лишь тому, что одно событие постоянно следует за другим, но не раскрывает тайной связи, которая соединяет их и делает их неразделимыми» [Батлер-Боуден 2017, 256].

Спор великих философов относительно «априорных и великих законов» в математике разрешил XIX в., а в области физики и этики – XX в.

В 1829 г. выдающийся математик Н.И. Лобачевский опубликовал работу «О началах геометрии». В ней он построил замечательную геометрическую теорию, в которой были четыре обычных евклидовых постулата, а пятый, касающийся параллельных прямых, был заменен другим. Ученые увидели, что может существовать много разных геометрий. За прошедшие годы стало ясно, что может быть построено много разных интересных и полезных логик, отличных от аристотелевской, а также несколько вариантов анализа бесконечно малых. Все они – математические модели, которые описывают различные процессы и разные «реальности». И выбор аксиом не является априорным, а определяется теми задачами, которые мы решаем.

Хрестоматийный пример – общая теория относительности, основа современной космологии, потребовавшая использования неевклидовой геометрии. «Этой трактовке геометрии я придаю важнейшее значение, ибо не будь я с ней знаком, я бы никогда не смог создать теорию относительности», – писал А. Эйнштейн [Пиковер 2015].

То, что дело обстоит схожим образом в этической теории, стало понятно, когда в начале фантасты, а затем и ученые задумались о разработке и формализации искусственных этических систем.

Центральной темой выдающегося фантаста и популяризатора науки А. Азимова стали роботы, обладающие определенной рефлексией и способные оценивать последствия своих действий. В 1942 г. в рассказе «Хоровод» он сформулировал этические основы мира роботов: «1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред. 2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам». В 1986 г. Азимов добавил к ним нулевой закон: «Робот не может нанести вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был нанесен вред». Иными словами, в отличие от «гильотины Юма», этика может быть сконструирована, а затем воплощена в жизнь. И это касается не только роботов. Классический пример дает этический кодекс царя Ликурга, на несколько столетий поставивший Спарту в особое положение среди греческих полисов.

Синергетический подход

Совершенно очевидно, что человеческая мысль в области морали и этики попросту не поспевает за стремительным прогрессом в накоплении знаний и возрастании могущества человечества.

Далай-лама, 2005

Проблемы возникновения морали и этики много веков относили к сфере гуманитарного знания, к философии или к религии. Однако в последние десятилетия ситуация меняется. Активно развивается теория самоорганизации, или синергетика (от греческого – «теория совместного действия»). Внимание к проблемам

самоорганизации – спонтанного возникновения упорядоченности сложных систем, проявляемое учеными второй половины XX в., вполне естественно. Мир становится все более сложным, разнообразным и рефлексивным. Традиционных возможностей для управления, администрирования, организации в нынешней реальности недостаточно. Навязать сложным системам желаемый тип поведения, приводящий к заданному результату, как правило, не удастся. Приходится опираться на самоорганизацию и использовать внутренние свойства систем. Сегодня синергетика является подходом, лежащим на пересечении сферы предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии. При этом разработку синергетического подхода можно рассматривать как построение моста «над пропастью двух культур – естественнонаучной и гуманитарной». Британский физик и писатель Чарльз Сноу писал, что эта пропасть представляет большую опасность и для самого знания, и для человечества, которое должно было бы на него опираться. Проблема, обозначенная Сноу, актуальна и сейчас. Однако успешное развитие синергетики и ее многочисленных приложений по-видимому позволяет пойти дальше.

Мы живем в рациональном, эмоциональном и интуитивном пространствах. За последние три века наука очень сильно продвинулась в освоении первого, мы очень немного знаем в отношении второго и очень плохо представляем себе третье. Два последних традиционно относили к области искусства, философии, религии. В свое время Бертран Рассел писал: «Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она вызывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения» [Пиковер 2015]. Сейчас формируется новый синтез, позволяющий на ином, более высоком уровне осмысливать, описывать, моделировать процессы в эмоциональной и интуитивной сферах. Выдающийся специалист в области философии науки В.С. Степин, исследующий глобальные научные революции, связывает эти работы с *постнеклассической научной рациональностью* [Касавин (ред.) 2004]. Теории, модели, концепции, находящиеся на этом уровне, рассматривают не только *объект* (как в классическом подходе), не только *средства и инструменты наблюдения* (как в неклассической науке), но и

универсалии культуры, императивы развития социума, с которыми непосредственно связаны проблемы, которые общество ставит перед исследователями.

В современной биологии практически все проблемы ученые рассматривают в эволюционном контексте, непосредственно связанном с самоорганизацией в биосфере. Естественно в этом же контексте посмотреть на формирование морали и этических норм.

Синергетика, изначально имела дело с развитием структур и временной упорядоченности в физических, химических, биологических системах [Малинецкий, Курдюмов (ред.) 2002]. Все это можно назвать *объективной самоорганизацией*. Однако уже на этом этапе выдающийся специалист в области междисциплинарных исследований С.П. Курдюмов предвидел, что очень скоро эти подходы будут играть важную роль в науках о человеке и обществе. Судя по всему, это время пришло.

Распознавание образов, формирование гештальтов, инсайт, обучение, возникновение стратегий, решающих правил, формирование социальных общностей, кризисы и революции все чаще рассматриваются как проявление субъективной самоорганизации, происходящей в информационном, эмоциональном, интуитивных пространствах.

В основе морали лежат эмпатия, готовность к кооперации, взаимопонимание, чувство справедливости и сострадания. Формируются ли они в процессе эволюции? В настоящее время активно развивается направление синергетики, называемое *искусственной жизнью*. Оно связано с прямой компьютерной имитацией эволюции. Агенты (их имитируют программы) могут передвигаться по гипотетической планете, сражаться за ресурсы, передавать свой генетический материал, обучаться, имеют свой генотип и фенотип. Число возможных стратегий, даже в сравнительно простых моделях, огромно. Исследователи полагали, что в ходе самоорганизации, так же, как в классических моделях, сформируется сообщество ястребов (индивидуальное нападение) и голубей (бегство при столкновении с ястребами). Однако все оказалось гораздо сложнее и интереснее. Сформировались популяции жаворонков (коллективная защита), воронов (коллективное нападение). Коллективные действия предполагают формирование правил игры, которые далее передаются следующему поколению. Естественно было ожидать, что численность популяций разных

«видов» выйдет на постоянные значения, либо, как в моделях «хищник – жертва», – на периодический режим. Однако оказалось, что численности меняются сложным хаотическим образом около некоторых средних значений. Но в то же время иногда происходят революции – меняются сами средние значения, прежние выигрышные стратегии становятся неэффективными. И последние становятся первыми [Burtsev, Turchin 2006]. Исследования приматов – шимпанзе и бонобо – наглядно показали, что для них во множестве ситуаций характерны взаимопомощь, забота о старших, представление о справедливости, привязанность к «друзьям», получение удовольствия в обществе себе подобных. На ряд этих черт обращал внимание еще Чарльз Дарвин. Если следовать идее Дэвида Юма, что разум – раб страстей, то можно сказать, что зачатки морали лежат уже в животном мире.

Разумеется, человеческая мораль, культурные нормы – результат многовековой субъективной самоорганизации, развития и отбора наиболее эффективных поведенческих стратегий, решающих правил. Мифы, религия, этика оказываются, с этой позиции, результатом рефлексии и способом сохранить для следующих поколений наиболее удачные правила игры.

С этой точки зрения, герой Ф.М. Достоевского, Иван Карамазов, считавший, что если Бога нет, то все позволено, неправ. Неэффективные в изменившихся условиях этические системы не выживают в конкуренции с другими. Трагедию острова Пасхи, стремительное уничтожение горсткой европейских авантюристов цивилизаций доколумбовой Америки можно рассматривать и как этическую катастрофу. Роль интуитивной сферы и мировоззрения очень велика: «Надо сказать, что достижения человечества в любой области – от архитектуры до музыки, от искусства до науки – всегда развивались рука об руку с религией и никогда по отдельности», – пишет классик этологии Франс де Вааль [Вааль 2014]. Однако выявление и построение механизмов субъективной самоорганизации на этом уровне – тема будущих исследований. Мораль и этика появляются в ходе развития общества с такой же необходимостью, как и язык. Этот механизм связан с управлением разнообразием, на что обращали внимание еще создатели кибернетики.

В синергетике сейчас развивается теория русел и джокеров [Малинецкий, Потапов, Подлазов 2016]. Для пространства возможных состояний сложных систем (фазового пространства) ха-

рактерно наличие областей русел и джокеров. В пределах первых сложные системы ведут себя просто – горизонт прогноза велик и последствия своих действий легко предвидеть. Принимать во внимание здесь следует немногие важнейшие факторы. В области джокера все меняется быстро. Просчитать последствия своих действий не удастся, коллективные действия оказываются необходимыми. Это ситуации войн, кризисов, катастроф, революций. Смыслы, ценности, этические факторы начинают играть в этих чрезвычайных ситуациях решающую роль. Можно вспомнить суворовское правило «сам погибай – товарища выручай» или военную мудрость «уставы пишутся кровью».

Наличие общих этических норм в экстремальных ситуациях позволяет выжить многим. Без них погибли бы все. Иногда молодежь считает, что «у каждого должна быть своя этика». Это примерно то же, что было бы, если бы у каждого был свой язык и свой алфавит. Поскольку он у каждого свой, он бесполезен. Люди не смогут в этом случае понимать друг друга и надеяться на ближних. Мы оказываемся в положении строителей Вавилонской башни после того, как смешались языки. Ограничение разнообразия на одном уровне (алфавит, язык, этика) позволяет обеспечивать многообразие на следующем (наука, искусство, сложные социальные системы). Поэтому, возвращаясь к «гильотине Юма», можно сказать, что «сущее» и «должное» не противоречат друг другу, так как обе сущности возникли в результате эволюционного процесса, самоорганизации и являются отражениями их различных сторон.

Однако чтобы здраво судить о возникновении и существовании кризисных ситуаций, в которых особенно важны моральные нормы, необходимо знать их глобальную периодичность.

Важный шаг в исследовании этой проблемы сделал выдающийся российский востоковед и историк естественных наук Игорь Михайлович Дьяконов [Дьяконов 2007]. Он выявил так называемые **восемь фазовых** переходов («переходов Дьяконова») в человеческой истории, связанных с неолитической революцией, городской революцией, началом осевого времени, началом Средневековья, промышленной революцией, использованием пара и электричества, информационной революцией и сингулярностью, и обратил внимание, на то, что промежуток времени между переходами нелинейно уменьшается. Но истинное изумление вызывает то, что **восемь фазовых** переходов Дьяконова полностью совпадают с периодичностью, представленной в Откровении Иоанна

Богослова – Апокалипсисе, где кризисы образно поименованы как «звери» [Осипов-Скурлягин, Скурлягин 2012]. А затем дана яркая картина трансформации цивилизации в некое постсингулярное состояние, выходящее за горизонт научного прогноза.

Мы не можем определенно утверждать, что будет после Сингулярности, ибо речь идет о невероятно сложном процессе. Религиозная интерпретация постсингулярного состояния системы пока не поддается рациональному пониманию. Более того, мы не можем судить ни о самом моменте Сингулярности, ни о непосредственно предшествовавшем ей времени. Следуя ритму Дьяконова, можно сделать предположение о том, когда наступит Сингулярность. Но, «на самом деле, ничего не мешает наступить Сингулярности прямо завтра в случае неожиданного прорыва, например, в создании Искусственного Интеллекта» [Турчин 2010]. Вероятно, по мере приближения к Сингулярности плотность вероятности глобальных катастроф возрастает.

С точки зрения понимания механизма глобальной катастрофы, в интерпретации Апокалипсиса, интерес представляет «неспособность регулировать вожелдения» в гумилевской фазе обскурации. Американский экономист Юджин Стейли в свое время предложил обывательскую формулу счастья:

Счастье = Имущество / Вожелдение.

Очевидно, что нерегулируемый знаменатель делает инфантильного человека ненасытным стяжателем, готовым на любые преступления.

Большие риски связаны с переделом сфер влияния человечества.

И. Валлерстайн, полагает, что «в период своего существования держава-гегемон может в большей или меньшей степени координировать политические ответы всех государств, экономическая активность в которых осуществляется по “сердцевинному” типу, на вызовы всех периферийных государств, максимально увеличивая посредством этого дифференциал неэквивалентного обмена. Но когда гегемония размывается и мир-экономика оказывается в нисходящей фазе Кондратьевского цикла, между лидирующими государствами начинается свалка за раздел уменьшающегося пирога. Это подрывает их совместную способность извлекать прибавочный продукт посредством неэквивалентного обмена. Степень неэквивалентности обмена таким образом уменьшается (но никогда не доходит до нуля) и создает побудительные мотивы к переструктурированию союзов» [Валлерстайн 2001].

А теперь вновь обратимся к «гильотине Юма». Носители секуляризованного мышления, не знакомые с синергетикой традиционно полагают, что тезис об «объективной данности» божественных заповедей не поддается рациональной интерпретации. Но будучи нормативными принципами, заповеди, безусловно, могут быть основаниями для выведения из них частных суждений должного, причем эта операция полностью соответствует правилу Юма. Однако в рамках секуляризованного мировоззрения остается без убедительного ответа вопрос о том, на чем собственно основаны сами заповеди, т.е. **почему должно их соблюдать?**

Богословская апелляция к догматам бессмертия души и загробного воздаяния, по мнению атеистов, создает лишь видимость обоснования этих заповедей.

Однако выше, на основании общих физических свойств сложных систем, в том числе и социальных, мы показали важность исполнения и религиозных заповедей христианства и светских моральных норм в глобальные кризисные периоды истории. От этого зависит само существование жизни на планете Земля.

Таким образом, именно гуманная мораль как средство эффективного сотрудничества людей в тяжелые периоды их жизни является главным жизнеутверждающим принципом человечества.

Религия неизвестным науке образом получила это знание, которое и было изложено в Апокалипсисе – самой содержательной книге христианства. В ней на архаичном языке образов описано именно то, о чем мы говорим в синергетическом аспекте этой статьи. Откуда в этой древней книге возникло столь глубокое понимание физической сути эволюции социальных систем, мы не беремся судить. Возможно, эта книга является посланием неизвестного нам исторического прошлого в будущее в качестве предупреждения человечеству [Осипов-Скурлягин, Скурлягин 2012]. «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни...» [Откр. 22 : 14].

Этический вызов и цифровая реальность

Человек и общество принципиально отличаются от большинства объектов естествознания способностью к рефлексии и целеполаганию. Поэтому этические системы формируются не на основе описания нынешней ситуации, а путем осмысления и обобщения исторического опыта либо путем прогнозирования, оценки будущих рисков и возможностей для их парирования.

Гегель полагал, что «человечество идет по пути» развития к свободе. И действительно, технологии управления обществом кардинально изменились от бича надсмотрщика и физического принуждения к системам образования, мягкой силе, развитию этических систем, интериоризации, заменяющей внешние ограничения внутренними.

Развитие компьютерных технологий, цифровой реальности может поставить под вопрос многие важнейшие достижения человечества, связанные с «развитием к свободе». Мы учим детей тому, что нехорошо заглядывать в чужие окна и, тем более, подглядывать в замочную скважину. Мы полагаем, что «мой дом – моя крепость», и не одобряем нарушения своего личного пространства. Мировые религии и многие великие философы исходили из того, что моральный выбор человек делает сам, а не под влиянием обстоятельств, не считая, что кто-то его увидит и оценит. Он делает его наедине с собой. Именно это и лежит в основе наших представлений о свободе и этике.

Развитие компьютерных технологий может сделать наш мир «прозрачным» и создать реальность, описанную Дж. Оруэллом в романе «1984», вышедшем в 1949 г. В этой реальности все люди находятся «под колпаком» у Большого Брата, для которого нет тайн. Общество становится объектом тотальной манипуляции, и ни один его член не может не выполнять поступающих указаний. Здесь нет выбора. Свобода и даже представление о ней как о желаемой сущности умерли в этом обществе.

О такой перспективе говорят и нынешние тенденции, и прогнозы ведущих аналитических центров. По оценке Э. Сноудена и ряда экспертов, под электронным колпаком американских спецслужб сегодня находится более миллиарда человек в 69 странах. Копируется и изучается их электронная переписка, данные в социальных сетях, беседы по электронным устройствам. Возможности для электронной слежки в США и других странах стремительно расширяются. Социальные сети, в которых люди сообщают о себе огромное количество данных, изменили мир. Число пользователей Facebook превысило население Китая, Twitter – США, Instagram – России.

Библейская заповедь «возлюби ближнего своего, как самого себя», меняется в нынешнем мире, где появляется возможность «возлюбить дальнего» в ущерб ближнему и проводить большую часть жизни в призрачной виртуальной реальности.

Эксперты Давосского экономического форума выдвинули идею IV промышленной (цифровой) революции. По их оценке, до 2025 г. ожидается ряд переломных моментов, среди которых: «10% людей носят одежду, подключенную к интернету; 90% людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных; 1 трлн датчиков, подключенных к интернету; первый, имеющийся в продаже, имплантируемый мобильный телефон» [Шваб 2017, 39].

Известный французский социолог Ж. Аттали полагает, что к 2040 г. мы будем иметь дело с *гиперконтролем*, который будет возможен благодаря триллионам «наблюдатчиков», размещенных повсюду. Результатом этого станет *гиперимперия* и новая этика. «*Наблюдение* – модное словечко грядущих времен. Наступит время гиперконтроля. С помощью новейших технологий можно будет узнать все о происхождении продукции и передвижении людей, что в далеком будущем станут использовать для военных целей... Ничего не удастся держать в секрете, больше не останется причин для скрытности и скромности. Все будут знать все обо всех. У людей исчезнет чувство стыда и одновременно увеличится толерантность [Аттали 2014, 176–177].

Принципиальное отличие этики гиперимперии и гипернаблюдения от традиционного, гораздо более реалистичного, взгляда очень точно сформулировано в антиутопии Д. Эггерса «Сфера». В мире «наблюдатчиков» «Тайна есть ложь», «Делишься, значит, любишь», «Личное есть ворованное». Альтернатива – права человека в цифровую эпоху, написанные одним из героев этой книги: «Мы все имеем право на анонимность», «Не всякую человеческую деятельность можно измерить», «Неустанная добыча данных ради количественной оценки любого человеческого поступка убивает понимание», «Границы между публичным и частным нерушимы», «Мы все имеем право исчезнуть».

К середине XXI в. Человечеством, если оно будет существовать – осознанно или бессознательно – будет сделан очень важный выбор между этими двумя этическими системами. Этический спор между Кантом и Юмом в новом столетии продолжается.

P.S. Возможна ли гармония между моралью и безнравственностью? Где между ними проходит критическая граница, за которой социальные системы теряют устойчивость и неотвратимо гибнут? Этим вопросам будет посвящена следующая статья.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аттали 2014 – *Аттали Ж.* Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014.

Батлер-Боуден 2017 – *Батлер-Боуден Т.* 50 великих книг по философии. – М.: Эксмо, 2017.

Вааль 2014 – *Вааль Ф. де.* Истоки морали. В поисках человеческого у приматов – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

Валлерстайн 2001 – *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001.

Гагинский 2018 – *Гагинский А.М.* «Гильотина Юма» в контексте средневекового учения о трансценденталиях // Вопросы философии. 2018. № 5. С. 189–200.

Дьяконов 2007 – *Дьяконов И.М.* Пути истории от древнейшего человека до наших дней. Восемь фаз исторического процесса. – М.: КомКнига, 2007.

Касавин (ред.) 2004 – Человек. Наука. Цивилизация. К 70-летию академика В.С. Стёпина / отв. ред. И.Т. Касавин. – М.: Канон+, 2004.

Максимов 2012 – *Максимов Л.В.* «Гильотина Юма»: pro et contra // Этическая мысль. Вып. 12. – М.: ИФ РАН, 2012. С. 124–142.

Малинецкий, Курдюмов (ред.) 2002 – Новое в синергетике: Взгляд в третье тысячелетие / под ред. Г.Г. Малинецкого и С.П. Курдюмова. – М.: Наука, 2002.

Малинецкий, Потапов, Подлазов 2016 – *Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б., Подлазов А.В.* Нелинейная динамика. Подходы, результаты, надежды. – М.: URSS, 2016.

Осипов-Скурлягин, Скурлягин 2012 – *Осипов-Скурлягин А.А., Скурлягин А.А.* Великие тайны апокалипсиса. Результаты естественнонаучного исследования. Истоки, мистификации, реальность. – М.: Мастер, 2012.

Пиквер 2015 – *Пиквер К.* Великая математика от Пифагора до 57-мерных объектов. 250 основных вех в истории математики. – М.: Бинном, Лаборатория знаний, 2015.

Сычев 2012 – *Сычев А.А.* «Гильотина Юма» в контексте институционального подхода Дж.Р. Сёрля // Этическая мысль. Вып. 12. – М.: ИФ РАН, 2012. С.143–156.

Турчин 2010 – *Турчин А.В.* Структура глобальной катастрофы. Риски вымирания человечества в XXI веке. – М.: УРСС 2010. – URL: <http://avturchin.narod.ru/sgk31short.doc/>

Шваб 2017 – *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. – М.: Э, 2017.

Burtsev, Turchin 2006 – *Burtsev M., Turchin P.* Evolution of Cooperative Strategies from First Principles // Nature. 2006. Vol. 440. P. 1041–1044.

REFERENCES

Attali J. (2006) *A Brief History of the Future* (Russian Translation: Saint Petersburg: Piter, 2014).

Butler-Bowden T. (2013) *50 Philosophy Classics* (Russian Translation: Moscow: Eksmo, 2017).

Burtsev M. & Turchin P. (2006) Evolution of Cooperative Strategies from First Principles. *Nature*. Vol. 440, pp. 1041–1044.

Diakonov I.M. (2007) *The Ways of History from the Most Ancient Man to Our Days. Eight Phases of the Historical Process*. Moscow: KomKniga (in Russian).

Gaginskiy A.M. (2018) The “Hume’s Guillotine” in the Context of the Medieval Doctrine on Transcendentals. *Voprosy filosofii*. 2018. No. 5, pp. 189–200 (in Russian).

Kasavin I.T. (Ed.) (2004) *Person. Science. Civilization. On the 70th Birth Anniversary of Academician V.S. Stepin*. Moscow: Kanon+ (in Russian).

Maksimov L.V. (2012) The “Hume’s Guillotine”: Pro et Contra. In: *Ethical Thought*. Issue 12 (pp. 124–142). Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Malinetsky G.G. & Kurdymov S.P. (Eds.) (2002) *The New in Synergetics: A Look into the Third Millennium*. Moscow: Nauka (in Russian).

Malinetsky G.G., Potapov A.B., & Podlazov A.V. (2016) *Nonlinear Dynamics. Approaches, Results, Hopes*. Moscow: URSS (in Russian).

Osipov-Skurlyagin A.A. & Skurlyagin A.A. (2012) *The Great Mysteries of the Apocalypse. Origins, Mystifications, Reality. The Results of the Natural-scientific Research*. Moscow: Master (in Russian).

Pickover C.A. (2009) *The Math Book. From Pythagoras to the 57th Dimension, 250 Milestones in the History of Mathematics* (Russian Translation: Moscow, Binom; Laboratoria znaniy, 2015).

Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution* (Russian Translation: Moscow: E, 2017).

Sychev A.A. (2012) The “Hume’s Guillotine” in the Context of the Institutional Approach of J.R. Searle. In: *Ethical Thought*. Issue 12 (pp. 143–156). Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Turchin A.M. (2010) *The Structure of Global Catastrophe. The Risks of Extinction of Humanity in the 21st Century*. Moscow: URSS. Available at: <http://avturchin.narod.ru/sgk31short.doc/>

Waal F. de. (2013) *The Bonobo and the Atheist: In Search of Humanism Among the Primates* (Russian Translation: Moscow: Alpina-non-Fiction, 2014).

Wallerstein I. (2001) *Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World* (Collection of articles translated into Russian. Saint Petersburg: Universitetskaya Kniga).